

сферы были диверсификация финансирования, производства и предоставления социальных благ, т.е. сочетание личной и государственной ответственности, государственных и частных начал в удовлетворении социальных потребностей. Это относится не только к англо-саксонской и европейской социальным моделям, на этих же принципах основана и так называемая азиатская «третья интеграция». В целом можно говорить о конвергенции различных социальных моделей и лежащих в их основе идей и ценностей, о сближении не только идеологических основ, но и конкретных форм и методов социальной политики.

В реальности ни одна из сложившихся моделей социальной политики уже не существует в мире в чистом виде. «Третий путь» в Великобритании, «сострадательный (compassionate) консерватизм» в США, «капитализм с человеческим лицом» в Чили, «продуктивное благосостояние» в Южной Корее – все это различные названия формирующихся новых социальных моделей, сочетающих осознание необходимости усиления социальной составляющей развития, с одной стороны, и повышения эффективности систем социальной защиты, с другой.

При всей многосложности, многовариантности, неопределенности и неустойчивости развития в современном мире в концептуальном плане наблюдается общий тренд в сторону социальной модели, сочетающей

американскую идею личной автономии и индивидуальной свободы с европейскими идеями общественного консенсуса, а также азиатскими традициями коллективной ответственности и контекстуального мышления. Наиболее ярким примером такого подхода является европейская концепция «социального качества». Обосновывается и такой подход – решение социальных проблем возможно и при снижающейся социальной роли государства при условии самоорганизации общества (социальное предпринимательство) и корпоративной социальной деятельности. Высказывается мнение, что сегодня в ответ на глобальные социальные вызовы корпоративный бизнес способен сделать больше, прежде всего со стороны природных ресурсов и экологии, чем государство.

Еще одна обсуждаемая гипотеза – мир движется к диверсифицированной национальной социальной политике: патерналистское государство для тех, кто не может адаптироваться к новым технологическим требованиям и темпу общественной жизни, и рыночная модель социальной сферы для активных слоев населения. Не исключено и усиление страновой специфики в построении систем социальной защиты – мир может увидеть примеры социальной политики, которые более тесно привязаны к местным условиям и системам ценностей отдельных стран и сообществ. В последние годы получили новый импульс и социалистические идеи.

Поступила в редакцию 23 мая 2010 г.

М.И. Воейков

Институт экономики РАН, Москва

Есть ли системность в социальной политике

В состоявшемся на круглом столе обсуждении было много интересного. К сказанному я бы добавил свое итоговое ощущение – так жить, как мы сегодня живем, нельзя! У меня даже язык не поворачивается сказать, что у нашего правительства есть хоть какая-то осознанная социальная политика. В действиях правительства нет никакой системности, есть отдельные мероприятия, пожелания, высказывания, иногда какие-то хаотические действия, но осознанной, хорошо продуманной и просчитанной социальной политики как не было, так и нет. Некоторые ученые говорят, что сейчас появилось осознание необходимости такой политики. (Это хорошо, но осознание – только первый шаг. Будут ли следующие шаги?)

Другие утверждают, что для «хорошей» социальной политики нужны ясные приоритеты и средства. А тут еще разразился финансовый кризис. Ах, как это не вовремя! Конечно, все нужно просчитать с учетом последствий кризиса: цели, задачи, ресурсы и т.д.

Но есть и более сложная проблема, возникшая еще до кризиса, в годы больших нефтяных денег, – теоретическое обоснование наших потребностей. Что мы хотим создать из общества? Большой «собес» и раздавать имеющиеся деньги на то и се? Или сформировать общество высокопроизводительного труда, где каждый человек (или семья) будет способен обеспечить себе нормальную цивилизованную жизнь? Это трудный вопрос,

плохо проработанный именно теоретически. В начале радикальных экономических преобразований многим казалось, что рыночная экономика всем дает равные шансы на эффективную работу, высокий доход и нормальную человеческую жизнь. При этом отвергался советский опыт именно потому, что он общество превращал в «собес». Теоретически я против «собеса» и за высокоэффективную и высокодоходную работу для каждого. Нужны не подачки в виде льгот или материнского капитала и прочего, а условия высокопроизводительной работы для каждого.

Но, наблюдая, как складывается сегодня жизнь, ловлю себя на мысли, что мы возвращаемся в советский «собес». Правда, денег на него стало меньше. За 20 лет реформ мы так и не создали высокоэффективной экономики, не предоставили всем не только высокодоходной работы, а просто работы!

Возникает вопрос: должна ли либеральная рыночная экономика автоматически решать все социальные проблемы и коллизии, так как нет необходимости в разработке социальной политики, или нужна масштабная социальная политика даже в условиях развитого рыночного хозяйства. Мне кажется, что этот вопрос существует только у наших либералов, но, похоже, что и они уже тоже готовы изменить свои установки. Западные же страны давно на него ответили различными моделями продуманной социальной политики.

России тоже пора уяснить, что «чистая» рыночная идеология не работает. Необходимо понять, как совместить «либеральную рыночную модель» и «социальное государство». А только после этого стоит выработать какие-то конкретные рекомендации, на которых так настаивали некоторые участники круглого стола. Я думаю, что начинать надо с создания рабочих мест на всем пространстве России – мест, которые могут обеспечить реальные условия для решения проблем безработицы и низких доходов населения. Если по Москве численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 12–13%, то уже во Владимирской области их почти 30%, а в Ивановской области – более 35%, в Калмыкии – почти 50% населения имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума, а в Ингушетии – почти 60%. Корень многих проблем Северного Кавказа именно в вопиющей бедности населения. Чтобы удовлетворить потребности людей, чтобы обеспечить им достойную заработную плату, надо прежде всего дать им работу. Иначе говоря, практическое решение

социальных проблем во многом, если не в основном, связано с промышленной политикой.

Я хотел бы обратить особое внимание на положение с молодежью. Я располагаю некоторыми фактическими данными, и они меня просто поражают. Каждое поколение молодежи становится по всем параметрам хуже и хуже: здоровье, образование, интеллект, и даже питание. У нас в стране примерно 10% населения (14 миллионов человек!) потребляют менее 1000 калорий в день, 40% – 2000 и менее калорий в день при минимальной ежедневной норме 2100.

Отдельная проблема – наркомания. Оказывается, это молодежная болезнь: среди несовершеннолетних наркоманов в 1,5 раза больше, чем среди взрослого населения. От общего числа наркоманов 67% приходится людей в возрасте до 30 лет. И нынешний экономический кризис ударил главным образом по молодежи. Если в начале 2008 г. среди безработных с высшим образованием молодежь (в интервале 25–29 лет) составляла примерно 17%, то в начале 2009 г. – уже 25%. Среди безработных на молодежь в интервале 20–29 лет с высшим образованием в прошлом году приходилось 36%, а в этом году – 44%. Почти половина безработных людей с высшим образованием – молодежь.

Еще одна горячая молодежная тема – это кризис образования. Статистика демонстрирует рост числа высших учебных заведений и численность студентов. Но попробуем посмотреть на эти данные с другой стороны и понять, за счет чего идет этот рост. Нетрудно заметить, что в основном этот рост обусловлен увеличением числа частных вузов и заочной формой образования. При общем росте числа вузов с 2000 г. (15%) число частных вузов выросло на 50%; численность студентов в государственных вузах – на 45%, а в частных – на 166%; число студентов по заочной форме образования – на 92%, тогда как число студентов на очной форме составило 36%. Формально – все нормально и все хорошо. Но все прекрасно понимают, что заочное образование намного хуже очного. Хирурга заочно подготовить невозможно. Возьмем частные вузы. Конечно, такую форму образования в целом отвергать нет смысла. Но опыт показывает, что они по качеству подготовки специалистов намного уступают государственным вузам. Мне кажется, что одно из направлений государственной социальной политики должно быть связано с мерами по блокированию этих негативных тенденций. И без масштабных инвестиций в образование здесь не обойтись.

Поступила в редакцию 23 мая 2010 г.